

Вера – формирующая сила и основа цивилизационной стабильности государства

*Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на пленарном заседании **Всероссийской научно-практической конференции "Цивилизационный выбор народов России"** в Казанском федеральном университете.*

Духовная жизнь любого народа во всем многообразии ее форм, явлений и процессов — весьма чувствительная сфера жизни общества и государства. Знаменитый британский историк, философ, один из основателей цивилизационной теории Арнольд Тойнби утверждал, что основу цивилизации составляет духовная культура. Нарушение баланса в формуле «культура-цивилизация» является причиной возникновения различных кризисов — социального, политического, экологического — точкой же синтеза в ней является религия. Пока общество сохраняет духовный потенциал, цивилизация жизнеспособна.

Наша встреча проходит в рамках празднования 1000-летия преставления святого равноапостольного великого князя Владимира, принесшего свет Христовой веры древним славянам. Как отмечал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «крещение Руси знаменовало собой масштабный цивилизационный поворот в историческом пути русского государства». Значимость этого события для истории Руси невозможно переоценить. Князь Владимир, соединив разрозненные славянские племена с различными культурами и обычаями единым стержнем православной веры, получил величественное здание российской государственности. Русская Церковь с первых дней своего существования стала мощной общественно-государственной объединительной силой, которая предопределила всю последующую историю восточнославянских народов. Православие стало важнейшим скрепляющим фактором в процессе формирования национального самосознания Руси. Православие столь же важно для нашей страны, как язык, как историческая память, как жизненная среда. Это коренная, формирующая сила России.

Наше государство — крупнейшая страна, в которой наряду с Православием представлен целый ряд традиционных религий. Вместе с Православием в конфигурацию взаимодействующих духовных сил включаются и другие вероисповедания, среди которых доминирующим является Ислам. Эту религию также можно считать традиционно российской. В России Ислам, как и Православие, является существенным фактором формирования менталитета народов, этническое и национальное самосознание которых развивалось во взаимосвязи этих двух вероисповеданий.

Например, исламская вера значительно расширила свое присутствие с увеличением территорий Российского государства и включением в его состав Поволжья, Приуралья, Сибири, Крыма, Кавказа, где проживают народы, исторически исповедующие Ислам.

Трактовка этого процесса либо как русской «агрессии» против мусульманских народов, либо как защиты православных от Ислама, несущего угрозу России, как и другие его интерпретации в рамках антитезы «мы-они» совершенно не отражают реальной картины. Безусловно, в отношениях между людьми, исповедующими разные религии, встречались проявления политических хитросплетений и конфликтов. Но по мнению Льва Гумилева, а вслед за ним и Олжаса Сулейменова, совместное проживание в составе одного государства на протяжении нескольких веков христианизированных славян и инорелигиозных тюрков неразрывно привязало их друг к другу. Так что тюркско-славянские контакты стали частным проявлением на российской почве более широкого феномена — межцивилизационного христиано-мусульманского взаимодействия и создания гармонично существующего многонационального и мультирелигиозного государства.

В этом уникальность России — она возникла и веками развивалась как государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, проникновения, смешивания народов на семейном, дружеском, служебном уровнях. Она стала родиной многих этносов, не желающих оказаться в «плавильном котле» и потерять уникальные культурные и духовные ценности. Русские не игнорировали голоса других братских народов, наоборот, они, обладая «всемирной отзывчивостью», по определению Ф. М. Достоевского, сохраняли, оберегали и помогали развиваться их языкам, религии и традициям. Потому и существует Россия — как единый народный организм — более тысячи лет. Здесь представители разных религиозных традиций и конфессий на протяжении многих веков живут в мире друг с другом во взаимопонимании и доверии на огромной территории, сохраняя свою самобытность. В нашем государстве никогда не было межрелигиозных войн и серьезных конфликтов на религиозной почве.

Однако сегодня отчетливо видно, что, к сожалению, есть силы, которые заинтересованы в разжигании межрелигиозной розни, создании очагов нестабильности в разных уголках мира. Для этого широко используются современные информационные технологии, социальные сети и различные методы «промывки мозгов». Именно сейчас, как никогда ранее, важно каждому вероисповеданию свидетельствовать о своей вере и традиции, а также стремиться к укреплению мира. Задача светского государства — не отгородиться от религии, а наоборот, оценить потенциал присутствующих в нем вероисповеданий, создать условия для их естественного поступательного развития, чтобы они жили в мире и согласии, чтобы тот радикализм, который встречается на обочинах различных религиозных движений, не имел почвы для своего развития. В этом заключается общая задача и государства, и религиозных лидеров.

Православные христиане и мусульмане в России дали миру пока что недооцененный, на мой взгляд, пример сотрудничества и взаимодействия, толерантности и взаимопонимания. Веками складывавшееся традиционное добрососедство мусульман и православных вполне объяснимо. Российский Ислам не был ни гонимым, ни притесняемым. Он был просто российским. Государство устанавливало правила общежития, основанные на уважении к Исламу, но это уважение было обусловлено схожими религиозными ценностями и лояльностью к России. Более того в российском государстве, во все времена сосуществования, Ислам соотносился с русской многонациональной культурой в целом, во многом дополнявшей собственно религиозное взаимодействие.

Знание прошлого необходимо, чтобы в настоящем сохранять лучшие традиции, основанные на взаимопомощи и отстаивании общих интересов, касающихся мирного сосуществования двух религий и их сотрудничества в едином государстве, чтобы не допускать ошибок, конфликтов. Мы должны учиться у истории на положительных примерах, которых значительно больше, чем отрицательных, и которые нас научают важнейшей заповеди — заповеди любви.

Еще с периода Волжской Булгарии начинается не просто распространение Ислама на территориях, находящихся в составе России, но выявление и наращивание потенциала мусульманской культуры в приложении к местной специфике. Между древнерусскими землями и мусульманским миром существовали довольно прочные контакты. Их стимулировала широкая практика налаженных торговых связей и спорадических дипломатических отношений между окраинами Халифата и Русью.

Особого внимания заслуживает ордынский период отечественной истории. Агрессия монголов принесла жестокие страдания русскому народу. Однако, согласно Льву Николаевичу Гумилеву и ряду других исследователей, все сводить только к «игу» было бы заблуждением. Ведь между Северо-Восточной Русью (будущим ядром России) и Золотой Ордой существовали разного рода связи, в том числе торгово-экономические. Утверждение Ислама в качестве господствующей религии в Золотой Орде, происшедшее в начале XIV столетия в правление хана Узбека, не помешало Руси сохранить свою религиозную самостоятельность. Напротив, как показывает исторический опыт, в XVI веке православные, жившие на католически-протестантском Западе, быстро становились униатами, теряя в конечном итоге и веру, и культуру. Так же и мусульмане: после реконкисты на Пиренейском полуострове уже в XVI веке их практически не осталось.

В средневековой Руси славяне в целом были склонны более к Востоку, чем к Западу. Это просматривается и в действиях великого князя Александра Невского, предпочитавшего союз с Ордой преклонению перед Западом, и в поддержке его тогдашним главой Русской Церкви митрополитом Киевским Кириллом II, и, позднее — в том, как падение Константинополя в XV веке

было объяснено старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем[1].

Начиная с XIV века, на службу к русским князьям переходило немало знатных татар. В результате значительное число бояр и других служилых людей московского царя составляли представители татарской знати. Из них формировались особые полки татар-мусульман, участвовавшие на стороне Москвы в многочисленных войнах, которые вело со своими противниками Московское государство. А после присоединения Поволжья в XVI столетии его жителям дали настолько широкие права в исповедании своей веры, что казанские татары, спустя всего 50 лет после включения их территорий во владения русских царей, встали на защиту Москвы в момент Смуты, когда казалось, что российскому государству пришел конец. Казанские татары составили весьма значительную часть ополчения Д. М. Пожарского и К. З. Минина и помогли выгнать польских интервентов из Кремля.

Символом своеобразного христианско-мусульманского союза стало просуществовавшее до 1681 года Касимовское царство — удельное княжество для татарских ханов, переходивших на службу Москве. Некоторые Касимовские цари и царевичи играли видную роль в политической жизни русского государства. Так, например, касимовский хан Саин-Булат (Симеон Бекбулатович) сын Бек-Булат султана, правнук Ахмат-хана, правившего Большой Ордой, вместе с отцом перешёл на службу к русскому царю Ивану IV Васильевичу, участвовал в Ливонских походах 1570-х годов, а в годы опричнины был даже провозглашен великим князем всея Руси и венчан на царство (1575-1576).

В дальнейшем характер российской государственности определялся тесным взаимодействием Ислама и Православия на протяжении многих столетий.

Но не только в средневековье татарские воины вставали на защиту рубежей русского государства. Важной стороной жизни мусульманской знати была служба в русской армии. Большое количество татар и представителей других мусульманских народов России отличилось в многочисленных войнах, которые вело Российское государство со своими противниками. Сражавшимся за русского царя мусульманским воинам вместо «православных» георгиевских орденов святого Победоносца вручались специально изобретенные «заменители» этого знака христианского великомученика. На всех георгиевских орденах, которые жаловались мусульманам, вместо изображения христианского святого был начертан герб Российской империи — двуглавый орел[2].

Малоизвестна та роль, которую сыграли верноподданные мусульмане во время Отечественной войны 1812 года. Зачастую шедшие в авангарде российской армии конные отряды, состоявшие из представителей мусульманских народов (преимущественно татар и башкир) наводили ужас на

французов. Конный полк, составленный из татар, первым вошел в Париж, а среди свиты императора Александра I был генерал-мусульманин Александр Чеченский.

Отличились мусульмане и во время Первой мировой войны, и в других военных конфликтах. Особенно поучителен пример верности мусульман последнему российскому императору-страстотерпцу Николаю II Александровичу. Генерал А. И. Деникин вспоминал: «Многим кажется удивительным и непонятым тот факт, что крушение векового монархического строя не вызвало среди армии не только борьбы, но даже отдельных вспышек. Мне известны только три эпизода резкого протеста, и один из них принадлежит гвардейскому конному корпусу мусульманина Гусейн Хана». Уже после отречения государя Гусейн Хан отказался присягать на верность Временному правительству, был взят большевиками в заложники и в январе 1919 года расстрелян в Петропавловской крепости.

К 80-м годам XVIII века российское правительство, заявив о покровительстве Исламу в стране, провело ряд реформ по созданию территориальных управлений (муфтиятов) в Крыму и Казани. Начали печатать за государственный счет Коран. Было назначено официальное содержание исламскому духовенству — имамам и муэдзинам в мечетях. И мусульмане платили России верностью. Они не только храбро воевали за нее, но и в мирное время работали на благо страны. Среди русских дворян было несколько сотен семей тюркского происхождения, сыгравших огромную роль в политической, военной и культурной истории России. Татарские муфтии, ученые, военные, деятели культуры внесли неоценимый вклад в сокровищницу российской духовности, стали частью национальной элиты России.

Историческая память народов, населяющих Россию, глубока и многогранна. Опыт прошлых лет ни в коем случае не должен забываться. Наоборот, его важно активно использовать как пример гармонии и толерантности. И одна из первоочередных задач, стоящих перед нашими вероисповеданиями — вместе противостоять попыткам разжигания межрелигиозных конфликтов и дестабилизации нашего общества. Повторю слова, сказанные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом: «Самой большой опасностью является радикализация среди религиозных общин. Нам всегда нужно быть очень осторожными, когда кто-то, будь то религиозный или, тем более, политический деятель, настаивает на радикализации той или иной национальной позиции. Нужно помнить, что чем радикальней национальная позиция, тем у нее больше шансов войти в конфликт с представителями другой национальной позиции, с другой национальной культурой и религией».

Благодаря проповеди мира и согласия, религиозным лидерам России в значительной мере удастся сдерживать перерастание конфликтов из политической сферы в межконфессиональную. Однако то давление, которое исходит со стороны сил, выступающих под националистическими,

экстремистскими лозунгами, представляет реальную угрозу стабильности российского общества. Необходимо показать, что если сотрудничество государства и традиционных религий будет происходить в сфере создания условий и поощрения деятельной любви и взаимопомощи между людьми разных национальностей и религий, то такое сотрудничество будет продуктивным для общества. Если же восторжествует точка зрения тех, кто считает, что государство должно насаждать среди последователей всех религий плюралистические взгляды, то это не только не создаст условий для мирного сосуществования, но породит принципиальный конфликт между искренне верующими людьми и государством и приведет к дестабилизации нашего общества.

Кроме того, в практической плоскости взаимодействие двух наших исповеданий может и должно быть направлено на защиту роли религии в общественной жизни, борьбу с диффамацией религии, противостояние нетерпимости и ксенофобии, защиту святынь, сохранение мест религиозного поклонения, продвижение совместных миротворческих инициатив. Это необходимо, в том числе потому, что сегодня во многих странах мира потеряна связь с верой. Религиозный фактор игнорируется при принятии политических решений, а религиозный аспект человеческой деятельности выведен за рамки общественных процессов. Такой подход обычно объясняется желанием помочь мирному сосуществованию как различных исповеданий между собой, так и религии с атеизмом. На самом деле, результатом становится предельное обмирщение и одновременно деградация культуры. Принимаются законы, направленные против традиционной морали, вступающие в противоречие с заповедями Божиими. В результате расширения культурного влияния Запада такой подход навязывается остальным странам как единственно правильный и универсальный. Уверен, что именно сейчас, как никогда ранее, важен активный межрелигиозный диалог, целью которого является свидетельство каждого из исповеданий о своей вере и традициях не только на региональном, но и на общемировом уровнях. В рамках международных организаций необходимо создание механизмов, позволяющих в большей степени учитывать духовно-культурные традиции разных народов.

И такой опыт межрелигиозного диалога имеется у России. Важным механизмом межрелигиозного диалога является Межрелигиозный совет России, который успешно и плодотворно действует уже более пятнадцати лет. Этот пример и опыт оказались привлекательными для независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Религиозными лидерами этих стран был создан Межрелигиозный совет СНГ. В рамках этих органов мы стремимся совместно противостоять различным вызовам современности, а также демонстрировать положительный опыт мирного сосуществования и взаимодействия всех традиционных религий России.

В сегодняшнем мире стратегически важно укреплять не просто политические, но также и исторические, духовно-этнические основы народов составляющих единое российское государство. Безусловно, религиозные ценности являются как первоосновой самоидентификации

отдельной личности, так и основанием для интеграции людей в общество. В фундаменте каждого этноса лежит единство личных идентификаций составляющих его людей — их культурные ценности, святыни, нормы, смыслы и идеалы бытия на протяжении всей истории. Религиозные ценности образуют важнейший исходный пункт цивилизационной идентичности всякого народа. Именно они составляют сердцевину генетического кода любой цивилизации, и уж тем более такой сложной и многообразной, как российская.

1000-летняя память равноапостольного князя Владимира несет в себе средоточие смыслов и дает пищу для размышлений, для начертания перспектив и выстраивания планов, для анализа и оценки пройденного. Уверен, что эта дата поможет людям разных вероисповеданий ощутить дыхание истории, оценить свой самобытный путь через укрепление традиционных для России ценностей, дать всем нам, в том числе и научному сообществу, шанс заново взглянуть на нашу отечественную историю, увидеть неопределимую роль религии в деле государственного устройства и культурного развития народов России. И здесь мне видится еще одна задача нашего диалога, кроме противостояния межрелигиозным конфликтам и совместного ответа на вызовы секулярного мира — возможность выступить патриотами своей Родины. В России гармонично соединились многие народы и земли, и объединенные усилия всех имеющих в ней вероисповеданий, направленные на защиту государственного единства, должны иметь «аспект несоизмеримости со всеми внутриобщественными отношениями. Потеря этой установки ведет к гибели патриотической гордости и к утверждению беспомощно-индивидуальной гордыни и исключает возможность служения» Родине[3].

Пример такого патриотизма — петербуржец Л. Н. Гумилев, чей памятник стоит в самом центре Казани с высеченными на нем словами Льва Николаевича: «Я, русский человек, всю жизнь защищаю татар от клеветы». Л. Н. Гумилев всей своей выдающейся эрудицией и логикой противостоял попыткам политиков и историков принижать роль татарского народа в мироустройстве на евразийской земле и стремлению противопоставлять татар русским. Еще один пример — строчки знаменитого татарского, а значит и российского поэта Габдуллы Тукая: «С народом России мы песни певали, есть общее в нашем быту и морали... Вовеки нельзя нашу дружбу разбить, нанизаны мы на единую нить».

Мы призваны Создателем к тому, чтобы жить в мире, к взаимному уважению и противостоянию безнравственному нечестию, чтобы вместе давать ответ на вызовы современного мира, к защите нашего права жить, основываясь на традиционной нравственности. Это необходимо не только для нас с вами, но и для блага будущих поколений. Перед лицом этих вызовов нам надо быть вместе. Нам надо напоминать человечеству о существовании Творца, о духовном измерении человека и мира. Мы должны свидетельствовать на собственном примере о взаимосвязанности мира и справедливости, морали и закона, правды и любви.

[1] Цитата из послания: «Византийское царство разорилось, так как греки предали веру православную, заключив унию с латинством... Мусульмане же Греческое царство приняв, веры не повредили».

[2] Образец ордена для нехристиан утвердил император Николай I Павлович, а первым эту награду получил майор Джамов-бек Кайтахский.

[3] Слова Петра Петровича Сувчинского (1892-1985) — публициста, философа, входивший в круг евразийцев, известного музыканта, деятеля культуры первой волны русской эмиграции.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50540/>